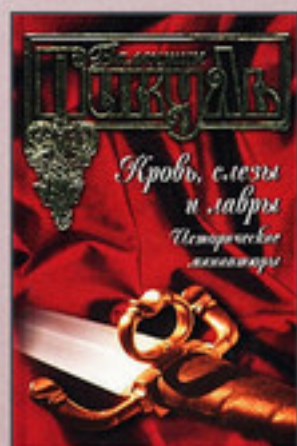

Валентин Пикуль

Бесплатный могильщик

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Бесплатный могильщик

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Бесплатный могильщик / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Кровь, слезы и лавры)

«Ох, нелегко бывает раскапывать прошлое... Иной раз даже возникает необъяснимое ощущение, будто люди, жившие прежде нас, сопротивляются моему к ним вниманию, нарочно скрывая от потомков не только дурное, что они оставили в этом мире, но утаивают от нас даже хорошее, похвал достойное...»

Валентин Пикуль

Бесплатный могильщик

Ох, нелегко бывает раскапывать прошлое... Иной раз даже возникает необъяснимое ощущение, будто люди, жившие прежде нас, сопротивляются моему к ним вниманию, нарочно скрывая от потомков не только дурное, что они оставили в этом мире, но утаивают от нас даже хорошее, похвал достойное.

Для начала раскрываю симпатичный томик Б. Л. Модзалевского, набранный убористым петитом, – «Список членов императорской Академии Наук», изданный в 1908 году, на 79-й странице нахожу нужного человека... Вот он! Александр Иванович Лужков, почетный член, библиотекарь и хранитель резных камней в Эрмитаже, избран в сентябре 1789 года, умер...

Когда? Речь пойдет о человеке настолько забытом, что раньше именовали его Иваном или Алексеем Федоровичем, а теперь называют Александром Ивановичем... Кому верить?

Не странен ли этот почетный член Академии? Много лет подряд вижу его в рубище, заросшего волосами, как он, поплевав на руки, копает лопатой могилу поглубже – не для себя, бедного, а для тех, что его беднее...

Пожалуй, лучше довериться Модзалевскому, а тогда и дата смерти Лужкова в 1808 году, надо полагать, справедлива.

Но Боже, как трудно подступиться к этому человеку!

Известно, как не хотел М. В. Ломоносов отдавать единственную дочь Елену за хитрого грека Алексея Константинова, который зачастил в дом ученого, желая стать его зятем. Но Ломоносов умер – и пронира достиг желаемого, полудив за невестой немалое приданое. Не это суть, главное то, что Константинов выгодно женитьбою обеспечил себе карьеру – стал библиотекарем императрицы Екатерины...

Вот уж настрадалась она с ним! Сама великая книжница, женщина не терпела лентяя, который запустил ее личную библиотеку, и она не знала, как избавиться от такого горе-библиотекаря. Потемкин тогда был в могуществе своего фавора, и она тишком, огласки лишней не делая, просила его подыскать для Эрмитажа надежного и грамотного человека:

– Сыщи мне такого, чтобы сора из избы не выносил, чтобы языки ведал, грамотного, да чтобы трудов не устращался.

– Матушка, а разве пиит Петров негож для дел книжных?

– Годен и мил. Но он с музами каждую ночь якшается, да и занят горазд частными поручениями моего Кабинета...

Однажды ехали они в Царское или из Царского, кони – как звери, молотили копытами, несли карету, словно в пропасть, Екатерина хваталась за ремни, чтобы с диванов ее не сбросило.

– Отчего так? – говорила она. – Нигде столь скоро не ездят, как в России, и нигде так не опаздывают, как в России?

– Дороги-то худы, матушка.

– Ах, дороги! Держи меня, Гриша, крепче, у меня ажио зуб на зуб не попадает... это на рессорах-то, а какво без рессор кататься? Чаю, мне в жизни за всем не поспеть, так при внуках моих или правнуках обретет Россия дороги благопристойные... Кстати, ты о наказе-то моем не забыл ли?

Потемкин ответил, что нужного человека сыскал, прозывается он Лужковым, сам из дворян, а чином невелик – вахмистр лейб-кирасирский, четыре языка ведает, а до книг великий охотник.

– Где ж ты с ним познакомился?

– Да где ж, матушка, на Руси святой хорошие люди знакомятся? Вестимо, только в трактире...

Лужков был ей представлен. Екатерина умела людей очаровывать, и минуты не прошло, как они хохотали, будто друзья старые, вахмистр не отказался от чашки кофе, сваренного самой императрицей, она дала шлепка обезьяне, чтобы по головам не прыгала, она согнала с канapé злющую кошку, дабы присел подле нее Лужков... Вахмистр ей понравился. Екатерина начертала две цифры «750» и «1200» – показала их гостю.

– Я небогата, – сказала она. – Устроит ли вас первая сумма жалованья, а вторую я потом обещаю, когда бездельников всех прогоню, и будете довольны. Мы с вами поладим...

От Константинова она, слава Богу, избавилась, а «карманный поэт» Петров не мешал Лужкову наводить порядок в эрмитажной библиотеке, где он расставлял книги не по ранжиру, словно солдат, а старался сортировать их по темам, для чего и каталог составил. Лужков трудился и в Минц-кабинете, где хранились драгоценные камни, древние геммы, камеи, монеты и эстампы. Ключи от Минц-кабинета всегда находились у Лужкова, а Екатерина любой бриллиант отдавала ему без расписки, доверяя вахмистру больше, чем кому-либо.

– Умен Лужков, посему и честен, – говорила она. – Уж на что свой человек Марья Савишна Перекусихина, и та абрикосы со стола моего под подолом уносит, а Лужков, хоть сажай его в бочку с золотом, все едино – нагишом из бочки той вылезет. К нему и полушка чужая не прилипнет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.